

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-207-224>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 207–224.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 207–224.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
94(37)+929Тит Лабиев

ТИТ ЛАБИЕН, VIR «FORTIS IN ARMIS»

Т.А. Долгова

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Долгова Татьяна Алексеевна, аспирантка, кафедра истории древнего мира, dolgova-tyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6850-3972>.

Аннотация: в статье рассматривается деятельность Тита Лабиева, легата Цезаря в Галлии и видного военачальника в армии Помпея во время гражданской войны. Его биография известна с большими пробелами, как и его политические пристрастия. В галльских кампаниях Цезаря Лабиев служил у Цезаря в качестве *legatus pro praetore* и проявил себя как талантливый военачальник. Однако факт того, что он занимал до этого преторскую должность представляется сомнительным. С началом гражданской войны Лабиев перешел на сторону Помпея. По всей видимости, мотивом послужили его неудовлетворенные амбиции. После гибели Помпея Лабиев участвовал в борьбе с Цезарем в Африке и Испании. Сменив сторону, Лабиев не оставил себе другого выбора, кроме как бороться до конца.

Ключевые слова: Поздняя республика, Тит Лабиев, Юлий Цезарь, Гней Помпей, дело Рабириуса, гражданская война.

Для цитирования: Долгова Т.А. Тит Лабиев, *vir «fortis in armis»* // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 207–224. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-207-224>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

TITUS LABIENUS, VIR «FORTIS IN ARMIS»

T.A. Dolgova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russia.

Dolgova Tat'yana Alekseevna, postgraduate, department of Ancient History, dolgova-tyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6850-3972>.

Abstract: the article examines the activities of Titus Labienus, Caesar's legate in Gaul and a prominent commander in Pompey's army during the Civil War. His biography is known with large lacunas, as are his political leanings. In Caesar's Gallic campaigns Labienus served as a *legatus pro praetore* and proved himself to be a talented military commander. But the fact that he had been praetor before this seems doubtful. With the outbreak of the civil war Labienus defected to Pompey. The motive seems to have been his unsatisfied ambition. After Pompey's death, Labienus took part in the fight against Caesar in Africa and Spain. Changing sides, Labienus left himself no choice but to fight to the end.

Key words: late Roman Republic, Titus Labienus, Julius Caesar, Gnaeus Pompey, Rabirius' case, civil war.

For citation: *Dolgova T.A. Titus Labienus, vir «fortis in armis» // Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 207–224 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-207-224>.*

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Среди военачальников, участвовавших в гражданской войне на стороне Помпея, самым талантливым, как общепризнано, был Тит Лабиен. Он родился в семье римского всадника после 100 г.¹ в Цингуле в Пицене (Cic. Rab. perd. 22). Место его рождения не было городом, поскольку этот статус оно приобрело лишь в дальнейшем; вероятно, это был паг². Семья Лабиена проживала там издавна – Силий Италик упоминает некоего Лабиена из Цингула, который погиб при Каннах (Sil. It. X.34). Иногда считают, что *Labienus* – это не *nomem*, а *cognomen*, он принадлежал к роду Атиев/Аттиев и полное имя его звучит как Тит Атий Лабиен³. Это представление вряд ли соответствует действительности⁴; возможно, оно возникло под влиянием неверного отнесения номена Аттий к Лабиену во фразе из «Испанской войны»: *ceciderunt... Labienus Attius Varus* (Bell. Hisp. 31.9)⁵.

О ранней карьере Лабиена нам известно немного. В возрасте около двадцати лет Лабиен начал военную службу под командованием П. Сервилия Ватии Исаврика в Киликии (Cic. Rab. perd. 21), где на некоторое время его путь мог пересечься с путем служившего там Цезаря (Suet. Iul. 3). Впрочем, на их знакомство в источниках нет ни малейшего намека⁶.

Затем о Лабиене ничего не известно вплоть до 63 г. В этом году он вновь появляется на страницах источников, будучи плебейским трибуном. Находясь в этой должности, Лабиен обвинил Г. Рабирию в преступлении против государства (*perduellio*) за нарушение права неприкосновенности действующего магистрата: во время беспорядков в Риме в 100 г., т.е. 37 лет назад, Рабирий убил плебейского трибуна Л. Аппулея Сатурнина (Suet. Caes. 12; Dio Cass. XXXVII.27–28). Дела о *perduellio* должны были разбираться либо в следственной комиссии по уголовным делам (*quaestio perpetua*), либо в центуриатных комициях

¹ Все даты в статье – до н.э.

² Hülsen 1899: 2561.

³ Егоров 2014: 161.

⁴ Wendelmuth 1883: 4–6; Klebs 1896: 2254–2255.

⁵ Wendelmuth 1883: 5–6, Anm. 3.

⁶ Некоторые исследователи уверенно пишут, что в это время началось знакомство Лабиена с Цезарем (см., напр.: Abbot 1917: 4; Münzer 1924: 260; Егоров 2014: 161). Однако Р. Сайм обращает внимание на то, что Сервилий Исаврик находился на Востоке долгое время, с 78 по 74 г., а Цезарь вернулся в Рим, как только узнал о смерти Суллы, т.е. весной 78 г. (Syme 1938: 119). Таким образом, отрезок времени для встречи Цезаря и Лабиена получается не просто коротким, а очень коротким.

(*iudicium populi*)⁷. Но Лабиен решил пойти другим путем: он предпринял попытку возродить древнюю форму судебного разбирательства *perduellio* дуумвирами, которые имели полномочия выносить смертный приговор⁸. Таковыми стали Г. Юлий Цезарь и Л. Юлий Цезарь, консул 64 г.⁹ Они приговорили Рабирия к казни (Suet. Iul. 12; Dio Cass. XXXVII.27.2)¹⁰. Но Рабирий воспользовался правом провокации и добился рассмотрения дела в центуриатных комициях, перед началом которых Цицерон и произнес свою речь в его защиту¹¹. До вынесения приговора дело все-таки не дошло: перед началом голосования претор Кв. Метелл Целер спустил флаг на Яникуле, который по древнему обычаю поднимали во время центуриатных комиций, обозначая таким образом наличие охраны, обеспечивавшей безопасность собрания. Тем самым он сделал незаконным вынесение какого-либо решения и фактически сорвал голосование (Dio Cass. XXXVII.27.3–28). Лабиен не стал выдвигать обвинение снова. «Расследование закончилось так же, как оно и началось, фарсом», – иронически замечает Р. Сигер¹².

Кто был инициатором этого процесса? По версии Светония, Цезарь специально нанял человека, чтобы тот обвинил Рабирия (Suet. Iul. 12). Таким образом, Лабиен выступает просто как орудие Цезаря, и это мнение разделяется значительным числом исследователей¹³. Однако в источниках нет прямых указаний на их политическое сотрудничество. Это предположение основывается на том, что впоследствии Лабиен был легатом Цезаря в Галлии, но это вряд ли может служить доказательством того, что и в данном случае Лабиен действовал по наущению Цезаря.

По другой версии, восходящей к Диону Кассию, именно Лабиен по собственной инициативе выдвинул обвинение, а Цезарь только поддержал его (Dio Cass. XXXVII.26.1)¹⁴. Но и здесь возникают вопросы: трудно сказать, насколько Лабиен был в этом заинтересован. Существует только одно указание на его возможный мотив: во время разгро-

⁷ Дымская 2013: 145. Подробную характеристику римского уголовного судопроизводства см.: Кудрявцева, Хрусталёв 2022: 248–255 (процесс в комициях), 285–376 (процесс в постоянных судебных комиссиях).

⁸ См. об этой процедуре: Кудрявцева, Хрусталёв 2022: 231–232.

⁹ Этот выбор был произведен на основании специального закона, поручившего городскому претору назначить дуумвиров (Dio Cass. XXXVII.27.2). См.: Mitchell 1979: 206; Lintott 2008: 120. Согласно Светонию, выбор осуществлялся при помощи жеребьевки (Suet. Iul. 12), но это явная ошибка.

¹⁰ Г. Штрасбургер отмечает, что вынесенный Цезарем приговор выглядит странно, поскольку он в том же году высказывался против смертной казни (Strasburger 1938: 119).

¹¹ М. Гельцер считает, что Цицерон произнес эту речь, когда комиции собрались во второй раз, после чего Рабирий был оправдан (Gelzer 1968: 46).

¹² Seager 2002: 69.

¹³ Taylor 1957: 15; Gelzer 1968: 46; Mitchel 1979: 206–207; Fuhrmann 1992: 66–67; Утченко 1976: 67; Грималь 1991: 178; Егоров 2014: 135 etc.

¹⁴ К. Майер осторожно пишет о том, что Лабиен привлек Рабирия к суду при поддержке Цезаря, возможно, даже подстрекаемый им (Meier 1993: 221).

ма мятежа вместе с Сатурнином был убит его дядя Кв. Лабиен¹⁵. Цицерон в своей речи активно обыгрывает этот мотив, сравнивая Лабиена с Г. Гракхом, который мстил за брата и доводя сравнение почти до абсурда: «Видимо, смерть твоего дяди тебя опечалила больше, чем Гая Гракха – смерть его брата, и для тебя смерть дяди, которого ты никогда не видел, была горше, чем для него смерть его брата, с которым он до того жил в полном согласии. <...> И римский народ, видимо, горевал по этому Лабиену, дяде твоему, – кто бы он ни был – так же, как некогда горевал по Тиберию Гракху. Или твои родственные чувства более сильны, чем родственные чувства Гая Гракха, или ты, может быть, превосходишь его мужеством, мудростью, влиянием, авторитетом, красноречием?» (Cic. Rab. perd. 14. Пер. В.О. Горенштейна). Таким образом, оратор считает Кв. Лабиена слишком незначительной фигурой, чтобы спустя десятилетия вершить за него столь жестокую месть.

Поэтому, вероятно, суть дела была не в самом преступлении, совершенном много лет назад, а в атаке на сенат и его право вводить чрезвычайное положение: плебейский трибун смог привлечь к суду сенатора за действие, которое тот предпринял, руководствуясь *senatus consultum ultimum*. Это должно было сыграть роль запоминающегося предупреждения для сената, а использование давно забытой процедуры должно было добавить драматизма¹⁶.

Будучи плебейским трибуном, Лабиен провел два закона. Первый из них – закон о замене кооптации выборами при пополнении коллегии понтификов. Закон этот не был прямо направлен в поддержку Цезаря¹⁷, но именно благодаря ему Цезарь смог получить освобожденную должность верховного понтифика, обойдя своего злейшего политического противника Кв. Луция Катула (Sall. Cat. 49.1 2; Plut. Caes. 7; Dio Cass. XXXVII. 31). Второй закон был проведен вместе с коллегой Т. Ампием Бальбом и при поддержке Цезаря¹⁸ и давал право Помпею, когда он вернется с Востока, на цирковых играх носить золотую корону и облачение триумфатора (Vell. II.40.4; Dio Cass. XXXVII.21.3). Это было явной лестью Помпею, с которым Цезарь на тот момент стремился сблизиться¹⁹. Таким образом, этот закон являлся частью политики Цезаря, который поддерживал большинство предложений в интересах Помпея в 60-х гг.²⁰

В дальнейшем о Лабиене снова ничего не известно вплоть до начала галльских кампаний Цезаря. Возможно, в это время он продолжил воен-

¹⁵ Münzer 1924: 260.

¹⁶ Taylor 1957: 15; Gelzer 1968: 46; Mitchel 1979: 206–207; Fuhrmann 1992: 66–67.

¹⁷ Gruen 1995: 79.

¹⁸ Gruen 1995: 80.

¹⁹ Кстати сказать, этим правом Помпей воспользовался всего один раз (Cic. Att. I.18.6).

²⁰ См. об этом: Gruen 1995: 79–81.

ную службу, на сей раз под началом Цезаря в Испании²¹. Затем он вновь появляется в источниках в качестве *legatus pro praetore* у Цезаря в Галлии (Caes. BG. I.21.2). Легат такого ранга в случае отсутствия полководца получал его полномочия и знаки отличия²². Цезарь упоминает в таком высоком ранге только Лабиена, и достоверно неизвестно, имел ли такие полномочия еще кто-нибудь в его войске. Т. Кори Бреннан полагает, что Цезарь специально не дает сведений по этому вопросу, поскольку сам осуждает проконсула Кв. Метелла Пия Сципиона за действия его подчиненных, получивших империй ненадлежащим образом в 49–48 г. в Азии для сбора в провинции средств на войну, который зачастую перерастал в обычный грабеж и вымогательство²³. Цезарь, возможно, опасался того, что его решения о передаче преторских полномочий могут попасть под пристальное внимание его противников и стать поводом для нападков на него самого, поэтому он старается не упоминать подобные случаи в своем труде. Единственное упоминание он делает, когда хочет показать, что дал подчиненному ровно столько полномочий для выполнения конкретной задачи сколько необходимо, но не более того²⁴.

Сообщение Цезаря о пропреторском империи Лабиена вызвало дискуссию о том, был ли Лабиен до этого претором. Были высказаны предположения о том, что он занимал эту должность либо до 59 года²⁵, либо в 59 г.²⁶, либо где-то в промежутке с 61 по 59 г.²⁷ Однако все эти датировки опираются на общие соображения, ни для одной из них нет никаких доказательств. С другой стороны, многое говорит против того, что Лабиен прошел через претуру. Он происходил из незнатной семьи, и достижение им одной из высших магистратур стало бы для него большим успехом. С учетом его честолюбия можно было бы ожидать, что он пожелает продолжить карьеру. Например, его коллега по трибунату Т. Амний Бальб, тоже не из знатной семьи, стал одним из преторов в 59 г., в 58 г. управлял провинцией Азия, а в 56 или 55 г. выдвигал свою кандидатуру в консулы²⁸. Лабиен же вместо этого отправляется на войну под командованием Цезаря и восемь лет остается при нем в качестве второго лица, без попыток удовлетворить личные амбиции. Это очень не похоже на поведение человека, начало карьеры которого было столь удачным. Кроме того, если бы он достиг

²¹ У. Тиррел считает, что Лабиен был особенно интересен для Цезаря, поскольку он имел опыт действий в горной Киликии, где условия ведения боевых действий сходны с Испанией (Tutrel 1970: 17).

²² Mommsen 1874: 660.

²³ Caes. BC III.32.3–4: *singuli cum imperio praeficiebantur*. В русском переводе М.М. Покровского смысл этой фразы теряется: «...назначались свои особые префекты».

²⁴ Brennan 2000: 580–581.

²⁵ Broughton 1952: 167–168.

²⁶ Abbot 1917: 7.

²⁷ Syme 1938: 120.

²⁸ Broughton 1952: 188, 197.

претур, он был бы в сенате в числе «новых людей», но крупнейший знаток этой категории сенаторов, Т. Уайзман²⁹, не включает его в просопографический список в своем исследовании даже со знаком вопроса (Бальб, кстати, в этот список попал).

Наконец, еще одно соображение. Институт постоянных легатов при полководце в середине I в. пока полностью не сформировался, легаты не имели фиксированных полномочий и еще не стали магистратами как во времена Августа³⁰. Поэтому Лабиену, по всей вероятности, было вовсе не обязательно когда-либо занимать преторскую должность, чтобы стать *legatus pro praetore* в войске Цезаря³¹. Этот ранг был выражением доверия со стороны главнокомандующего, а постоянное пребывание Лабиена при армии давало ему возможность при необходимости оценить обстановку и принять решение, когда Цезарь отсутствовал.

Лабиен занимал должность легата с правами претора на протяжении всего срока наместничества Цезаря в Галлии³², проявил себя как талантливый военачальник и был на хорошем счету у проконсула. В самом начале войны Лабиен был оставлен во главе построенного Цезарем укрепления, пока сам командующий занимался сбором сил (Caes. BG. I.10.3). Именно ему Цезарь поручил разгром гельветского племени тигуртинов (Plut. Caes. 18.2; App. Celt. 15), а затем он участвовал и в разгроме всех гельветов (Caes. BG. I.21.2, 22.1). Интересно, что сам Цезарь не упоминает о том, что тигуртинов победил именно Лабиен – ведь победе над этим племенем он придавал особое значение: именно оно когда-то нанесло поражение римскому войску, причем в той битве погиб и дед цезарева тестя Л. Пизон, так что Цезарь мстил и за римский народ, и за себя лично (Caes. BG. I.12.6–7)³³.

Зимой, пока Цезарь был в Ближней Галлии, Лабиен оставался во главе размещенных на зимовку войск (Caes. BG. I.54.3); он следил за настроениями в Галлии и информировал о них Цезаря (II.1.1), а с

²⁹ Wiseman 1971.

³⁰ Mommsen 1874: 661.

³¹ Ю.Б. Циркин в примечании к переводу «Записок об Испанской войне» отмечает, что Цезарь взял Лабиена в Галлию вопреки тому факту, что тот никогда не занимал преторской должности (Циркин 2006: 54–55, прим. 52).

³² Münzer 1924: 261. На это указывает Бернская схолия к Лукану, не называя точно ранг, в котором находился Лабиен: *Labienus X annis cum Caesare militavit et in Galliis inter decem legatos primus habitus est et multas res prospere gessit* (Scholia Bern. Luc. V. 345).

³³ Ф. Мюнцер считает, что в данном случае есть элемент полемики вокруг этой победы: Цезарь, который всегда справедлив к своему соратнику вдруг начинает замалчивать его роль, так как сам Лабиен или кто-то из его ближайшего окружения излагали свою версию событий (Münzer 1924: 261). Однако возникает вопрос: почему полемика возникла именно вокруг этих событий, не столь уж значимых в ходе борьбы с гельветами? Ведь Лабиену досталось, по словам Аппиана, «легкое дело» (App. Celt. 15: τὸ ἕρπον εὐμαρές), так что никакого особого смысла полемика вокруг него не имела. Иное дело, если Цезарь приписывал этой победе особое значение, как это видно из текста его записок; в этом случае лавры победителя имели принципиальное значение.

началом нового сезона военных действий принял в них активное участие. Цезарь поручает ему командование тремя легионами во время преследования ремов, и именно эти легионы сыграли решающую роль в избиении варваров (II.11.3). Летом 57 г. произошло тяжелое сражение на р. Сабис, когда нервии внезапно атаковали римлян во время строительства лагеря. Исход сражения решили именно действия Лабиена на левом фланге. Он с IX и X легионами отразил неприятелей, а затем, преследуя их, переправился через реку, овладел их лагерем и, оценив обстановку, по своей инициативе направил X легион на помощь основным силам. Этот легион, вновь вернувшись на тот берег, где происходила основная битва, нанес удар в тыл врагам, теснившим римлян на их правом фланге (II.26.3–27.1).

В кампании 56 г. Лабиен особо не отличился. Известно лишь, что он был отправлен с конницей в область треверов, чтобы удерживать контроль над уже покоренными ремами и белгами (Caes. BG. III.11.1). Известны и действия Лабиена во время первой экспедиции в Британию в 55 г., хотя, вероятно, он находился вместе с командующим: он не назван Цезарем в числе легатов, которых тот оставил в Галлии (IV.22.5–6)³⁴. Цезарь сообщает только об удачном походе Лабиена с вернувшимися из Британии легионами против моринов (Caes. BG. IV.38.1–2). Когда зимой Цезарь, как обычно, покинул Галлию до весны, он приказал легатам построить как можно больше новых судов и отремонтировать старые. Очень возможно, что и здесь Тит Лабиен контролировал исполнение приказа от имени главнокомандующего.

Во время второй экспедиции в Британию в 54 г. Лабиен оставался в Галлии: «Цезарь оставил на материке Лабиена с тремя легионами и двумястами всадников, чтобы прикрывать гавань, заготавливать хлеб, а также наблюдать за ходом событий в Галлии, принимая нужные меры сообразно с требованиями момента и обстоятельств» (Caes. BG. V.8.1. Пер. М.М. Покровского). Последняя фраза довольно примечательна: Цезарь не использует подобных выражений по отношению к остальным легатам, что свидетельствует о большом уровне доверия к самостоятельным действиям Лабиена³⁵. Через некоторое время, когда Цезарю понадобились новые корабли, он приказал Лабиену построить их (V.11.4). Исполняя поручение, Лабиен построил 60 судов (V.23.4).

Когда зимой 54–53 гг. началось восстание в Галлии, Лабиен зимовал с IV легионом в земле ремов на границе с треверами (Caes. BG. V.24.2). Вскоре стало известно об уничтожении зимнего лагеря Кв. Титурия Сабина и Л. Аврункулея Котты, после чего треверы во главе с Индутио-маром устремились к зимнему лагерю Лабиена. Однако, несмотря на призыв Цезаря подойти к границам нервиев, «если это можно сделать без вреда для общего положения дела» (V.46.4), он решил не сниматься с лагеря. Цезарь одобрил такое решение, несмотря на то, что ему был нужен легион, которым командовал Лабиен (V.47.4–48.1). Благодаря хорошему укреплению лагеря и своему военному дарованию, Лабиен

³⁴ Münzer 1924: 262.

³⁵ Stringer 2017: 234.

смог не только наголову разбить треверов, но и оставить их без предводителя: Индутиомар бежал, но был настигнут и убит (V.57–58).

В 53 г. Лабиен вновь вынужден иметь дело с треверами, которые намеревались отомстить за убитого вождя. Он использовал военную хитрость: сделав вид, что снимается с лагеря, он заманил треверов на невыгодную им позицию и внезапно атаковал. Враг был обращен в бегство и перебит. Через некоторое время Лабиен установил контроль над всей областью треверов (Caes. BG. VI.7–8; Dio Cass. XL.31.3–6; Oros. VI.10.16). Вероятно, в конце кампании Лабиен отправился с тремя легионами «к Океану, в те части области эбуронов, которые соприкасаются со страной менапиев» (Caes. BG. VI.33.1. Пер. М.М. Покровского). Этот поход был не очень долгим, так как Цезарь просил его вернуться через семь дней, если это не повредит делу, и о его итогах ничего не говорится. Судя по всему, этот поход был направлен против менапиев³⁶.

Во время Великого галльского восстания в 52 г. Цезарь разделил армию на две части. Лабиен получил командование одной из них, состоявшей из четырех легионов (себе Цезарь оставил шесть, т.е. Лабиен получил почти половину армии!) и половины всей конницы. С ней он должен был действовать против сенонов и паризиев (Caes. BG. VII.34.2). Лабиен попытался взять Лютецию, но жители сожгли его и расположились лагерем напротив римлян, отделенные от них рекой. Тем временем стало известно о неудаче Цезаря под Герговией, племя белловаков стало собирать силы для удара по римским войскам, и Лабиену пришлось решать, как отступить в Агединк, где находился обоз всей армии. Для этого ему было необходимо переправиться через Сену, но этому мешали враги. Тогда он, имитировав отступление вверх по реке, с основными силами ночью спустился ниже по течению примерно на 6 км, переправил войска и утром вступил в бой с подошедшими галлами. В итоге враги были разбиты, и Лабиен благополучно достиг Агединка, а еще через три дня соединился с остальными силами Цезаря. Этим событиям Цезарь посвящает шесть глав в своих «Записках» (Caes. BG. VII.57–62); при этом он не дает прямых оценок действиям Лабиена, но, так как он называет его решение смелым и рассказывает о битве очень подробно, можно сказать, что он высоко оценивал действия своего легата.

В дальнейшем Лабиен отличился в сражении под Алезией, одном из самых значимых событий этой кампании. Во время решающего штурма галлами римских укреплений Лабиен был отправлен с шестью когортами в самое опасное место, где галлы атаковали римлян с горы. Лабиен, убедившись, что удержаться здесь невозможно, собрал воедино сорок когорт, вышедших из ближайших редутов, и дал знать об этом Цезарю. В итоге Цезарь лично явился, чтобы провести атаку с фронта, а Лабиен ударил по наступающим галлам с тыла, что и решило исход сражения (Caes. BG. VII.86–88). Такое тактическое решение, видимо, принадлежало не Цезарю, а Лабиену, поскольку он «через гонцов сообщил Цезарю о своих ближайших намерениях», а тот своими действиями поддержал

³⁶ Münzer 1924: 264.

план своего подчиненного (87.3). В результате этого сражения галльское ополчение капитулировало, главный предводитель восстания Верцингеторикс сдался, и кампания этого года была завершена.

В следующие два года Цезарь предпринимал действия, направленные на окончательное усмирение Галлии. По всей вероятности, Лабиен активно в этом участвовал. В частности, он снова успешно подчинил треверов, выиграв конное сражение ([Caes.]. BG. VIII.25.1–2; 45.1).

В целом, можно заключить, что в галльских кампаниях Цезаря Лабиен играл весьма и весьма важную роль, являясь его правой рукой³⁷, и только ему позволялось действовать самостоятельно³⁸. И действительно, Лабиен неоднократно проявлял большое тактическое мастерство, умело маневрировал, находил выход в затруднительных положениях, был мастером стремительной атаки. Никаких оснований сомневаться в его верности у Цезаря не было, и именно ему он поручил управление Цизальпийской Галлией, «чтобы при его содействии еще больше расположить население в свою пользу при соискании консульства (*T. Labienum Galliae togatae praefecit, quo maiore commendatione conciliaretur ad consulatus petitionem*)» ([Caes.]. BG. VIII.52.2).

Эта фраза не совсем ясна, поскольку вызывает вопрос: о чем соискании идет речь? Традиционно считается, что речь идет о выборах Цезаря консулом на 48 г.³⁹ Но отсутствие местоимения рядом с *ad consulatus petitionem* может дать и другой вариант перевода. Уже Т. Моммзен относил эти слова к Лабиену, заявляя, что Цезарь отправил его управлять Цизальпийской Галлией «отчасти потому, что хотел передать этот важный пост в надежные руки, отчасти для того, чтобы способствовать успеху консульской кандидатуры Лабиена»⁴⁰. В дальнейшем Р. Сайм, подробно разобрав данную фразу, предложил следующий вариант: «[Caesar] put Labienus in charge of Italian Gaul, that it might be won over to give stronger support to his candidature for the consulship»⁴¹. Таким образом, по его мнению, здесь говорится о соискании консульства Лабиеном, а не самим Цезарем. Так как Сайм считает Лабиена «с ног до головы» человеком Помпея, то в его представлении нет ничего удивительного в том, что Цезарь, ставя во главе провинции Лабиена, стремился успокоить Помпея и общественное мнение в Риме⁴².

Некоторые исследователи поддержали идею о консульстве Лабиена. Т.Р. Броутон, трактует его назначение как шаг к примирению со стороны Цезаря, при этом учитывая и мнение Сайма – это была подготовка к консульским выборам на 48 г., по результатам которых Лабиен должен был стать консулом вместе с Цезарем⁴³.

³⁷ Егоров 2014: 161.

³⁸ Stringer 2017: 240.

³⁹ Wendelmuth 1883: 27.

⁴⁰ Моммзен 1995: 249.

⁴¹ Syme 1938: 122.

⁴² Syme 1938: 122.

⁴³ Broughton 1991: 26–27. Это мнение принимают У. Тиррел и Т. Кори Бреннан (Tyrrel 1970: 28; Brennan 2000: 580).

Но предположение о выдвижении Лабиена в консулы верно только в том случае, если Лабиен до этого уже занимал должность претора – обязательную ступень *cursus honorum*. Только после этой ступени появлялась возможность выдвинуть кандидатуру на консульских выборах, и римская история знает только одно исключение из этого правила – экстраординарную карьеру Гн. Помпея Магна. Но Лабиен и Помпей – это фигуры разного масштаба, и их заслуги перед государством, конечно, несопоставимы. По всей вероятности, Лабиен стремился если не сразу к консульству, то к высшим должностям в качестве награды за свою безупречную службу в Галлии, и в случае осуществления своих планов вряд ли оказался бы на стороне врагов Цезаря⁴⁴.

В конце VIII книги Записок о Галльской войне Гирций упоминает, что Цезарю было известно о попытках переманить Лабиена, и что Цезарь этим слухам не верил и в верности Лабиена не сомневался ([Caes.]. BG VIII.52). Тех, кто пытался настроить Лабиена против Цезаря, Гирций называет врагами Цезаря и определяет как «немногих» (*pauci*) ([Caes.]. BG. VIII.52.3), т.е. с Лабиеном вел переговоры не лично Помпей, а представители той небольшой сенатской клики, которая выступала против компромиссных предложений Куриона и была настроена на усиление конфронтации⁴⁵.

Так или иначе, в январе 49 г. Лабиен покидает Цезаря и присоединяется к Помпею. В «Записках о гражданской войне» о предательстве Лабиена не упомянуто вовсе. Цицерон служит в этом отношении единственным источником информации, современным событиям. Он упоминает о переходе Лабиена на сторону противников Цезаря в нескольких письмах Аттику. Сначала Цицерон знает об этом только по слухам (Cic. Att. VII. 11.1: между 17 и 22 января). Вероятно, к этому времени Лабиен, услышав о переходе Цезарем Рубикона, покинул Цизальпийскую Галлию и направился в Рим, где уже не застал ни Помпея, ни сенат⁴⁶. В письме Аттику от 21 января, Цицерон пишет: «Что Лабиен покинул его, почти установлено. Если бы произошло так, чтобы он, при приходе в Рим, застал должностных лиц и сенат в Риме, он принес бы большую пользу нашему делу; ведь показалось бы, что он ради государства осудил друга за преступление; это кажется и теперь, но приносит меньшую пользу. Ведь нечему

⁴⁴ П. Брант, считая маловероятным объяснение поведения Лабиена только с точки зрения высоких побуждений, подчеркивает: «Очевидно, что даже если мы примем любое объяснение поведения отдельных людей в кризисной ситуации или все их разом, даваемые как ими самими, так и другими лицами, мы не сможем сделать обобщения на их основе. Они раскрывают лишь смесь часто несовместимых мотивов: заботу об общественном благе и авторитете сената, личную дружбу или враждебность не только к лидерам, но и к членам их окружения, жадность, продажность, амбиции и малодушие» (Brunt 1988: 498).

⁴⁵ Tugtel 1972: 433.

⁴⁶ Хронологические выкладки принадлежат Р. Вендельмуту, по мнению которого Лабиен услышал о переходе Рубикона 13 или 14 января, а в Риме был 19 или 20 января (Wendelmuth 1883: 39–40).

приносить пользу, и он, полагаю, раскаивается, если только не ложно именно то, что он покинул. Я, по крайней мере, считаю это верным» (Cic. Att. VII.12.5. Пер. В.О. Горенштейна). В третьем же письме, 22 января, он точно знает об изменении позиции Лабиена, называет его героем – «уже давно не было никакого более славного гражданского деяния»; и его поступок полезен хотя бы потому, что причинил скорбь Цезарю (Cic. Att. VII. 13.1). И так, 21 января Цицерон еще сомневается в достоверности известий, 22 уже уверен в их истинности, а 23 января он сообщает: «Лабиен, по моему мнению, великий муж, прибыл в Теан за девять дней до календ» (Cic. Att. VII.13a.3)⁴⁷. Таким образом, 22 января Лабиен уже был у Помпея, а 26 января Цицерон сообщает Тируну: «Сильнейший удар он получил от того, что Тит Лабиен, пользовавшийся в его войсках необычайным авторитетом, отказался участвовать в преступлении; он оставил его и теперь с нами» (Cic. Fam. XVI.12.4).

Более поздние античные авторы о мотивах Лабиена не говорят практически ничего. Плутарх, например, просто упоминает его переход к Помпею, особо подчеркивая при этом, что Лабиен был для Цезаря одним из ближайших друзей, «самым ревностным помощником его в галльских войнах» (Plut. Caes. 34.2–3). Один только Дион Кассий, рассказав об уходе Лабиена от Цезаря, продолжает: «Пожалуй, кто-нибудь удивится, что так поступил человек, которого раньше Цезарь чуть ли не всегда держал в почете, так что тот даже командовал всеми войсками, находившимися за Альпами, когда сам Цезарь уезжал в Италию. А причина была такова: разбогатев и приобретя славу, он стал вести жизнь более роскошную, чем ему подобало по его рангу. Цезарь же, видя, что он стремится сравняться с ним, больше не оказывал ему такого почета. Поэтому, не снеся этой перемены и в то же время опасаясь, как бы не претерпеть чего-либо, он перешел на сторону Помпея» (Dio Cass. XLI.4.4).

Итак, к измене привели богатство, слава и неудовлетворенность своим положением. Действительно, во время галльских кампаний Лабиен невероятно разбогател (Cic. Att. VII.7.6; Val. Max. VIII.14.5). О размере его богатства можно судить хотя бы по тому факту, что он на свои средства отстроил Цингул, место своего рождения. Видимо, именно с этого времени прежнее селение превращается в небольшой, но город (Caes. BC. I.15.2). Сложнее решить вопрос о той роли, которую сыграло честолюбие.

Безусловно, Цезарь ценил Лабиена, но так же безусловно и то, что его деятельность была поставлена в жесткие рамки. Сам Цезарь так объясняет отличие легата от носителя империя: «Роли легата и императора различны: один должен во всем держаться предписанного, а другой – принимать самостоятельные решения сообразно с общим по-

⁴⁷ В русском переводе В.О. Горенштейна исправлена ошибка: в нем указано «за семь дней до календ». Ср. латинский текст: *Labienus, vir mea sententia magnus, Teanum venit a. d. viii Kal.*

ложением дела» (BC. III.51.4). Т. Моммзен пишет по поводу измены Лабиена: «Тут впервые обнаружилась вредная сторона того порядка вещей, при котором Цезарь считал своих офицеров лишь несамостоятельными адъютантами, не давал выдвинуться из их рядов людям, способным командовать отдельной армией, а между тем благодаря вероятному распространению военных действий на все провинции обширного государства являлась настоятельная необходимость именно в таких людях. Этот ущерб компенсировался, однако, главным условием всякого успеха (приобретаемым только этой ценой) – единством высшего руководства»⁴⁸. К этой характеристике нужно только одно уточнение: выдвигению талантливых военных мешал не столько лично Цезарь, сколько вся государственная система республики. Из всех известных нам легатов Цезаря, последовавших за ним, только двое (М. Антоний и П. Сульпиций Руф) принадлежали к консульским семействам, т.е. могли рассчитывать на самостоятельную карьеру⁴⁹.

Неудовлетворенные амбиции Лабиена принимают как объяснение его действий многие историки. Г. Ферреро считает, что, хотя мы не можем в точности знать мотивов, некоторые несогласия между Лабиеном и Цезарем начинаются еще во времена галльских кампаний: Лабиен, одержавший крупные победы, стал считать себя полководцем, превосходящим самого Цезаря⁵⁰. Дж. Лич полагает, что Лабиен был недоволен отношением к нему проконсула. Командующий, по его мнению, мало ценил успехи своих легатов в Галлии, и к тому же все больше проявлял благосклонность не к нему, а к М. Антонию⁵¹. Ф. Аббот не находит ответа на вопрос, почему Лабиен покинул Цезаря, но придерживается мнения, что он поступил так вовсе не из-за того, что Цезарь относился к нему недостаточно хорошо⁵². А.Б. Егоров, признавая мотивы Лабиена неясными, считает его «глубинными мотивами» то, что он, будучи предан Помпею, чувствовал себя чужим в цезарианской элите⁵³. Г. Стрингер, оценивая отношения Лабиена и Цезаря по «Запискам о галльской войне», определяет их как «неустойчивые, отмеченные циклами отчуждения и сближения, приведшими к окончательному разрыву»⁵⁴.

Изначальная преданность Лабиена Помпею является вторым возможным объяснением поведения Лабиена. Такой точки зрения придерживались Р. Сайм и Л.Р. Тейлор⁵⁵. С.Л. Утченко также полагал,

⁴⁸ Моммзен 1995: 250. Т. Моммзен пишет еще о том, что Лабиен «считал себя вправе быть вторым главой демократии рядом с Цезарем», но это дань его личным, сильно модернизированным, взглядам на характер политической борьбы в Риме в это время.

⁴⁹ Brunt 1988: 476, n. 48.

⁵⁰ Ферреро 1997: 382.

⁵¹ Leach 1978: 176.

⁵² Abbot 1917: 11.

⁵³ Егоров 2014: 215.

⁵⁴ Stringer 2017: 229, 243–244.

⁵⁵ Syme 1939: 31, 67; Taylor 1949: 176.

что Лабиен изначально был предан Помпею, на том основании, что они оба были родом из Пицена, где Помпей имел большое влияние⁵⁶. Впрочем, П. Брант называет такое объяснение невероятным. Если даже первоначально общее происхождение играло свою роль, в дальнейшем связи с Цезарем могли стать гораздо более крепкими⁵⁷. М. Дигманн в свою очередь полагает, что происхождение из Пицена вовсе не стало достаточным основанием для сближения Лабиена с Помпеем⁵⁸. Р. Сайм утверждал, что именно Помпею Лабиен обязан назначением в галльскую армию. При этом он не только служил у Цезаря, сообщал обо всех его замыслах Помпею, в чем обвиняет его Дион Кассий, но и делился с командующим своим военным опытом⁵⁹. А.В. Зарщиков, автор специального исследования группировки цезарианцев, не подвергает сомнению, что к назначению Лабиена приложил руку Помпей⁶⁰. Но даже если это было так, то Цезарь, будучи к тому времени весьма опытным политиком, вряд ли доверил бы столь высокую должность «ненадежному» человеку⁶¹.

Враги Цезаря были уверены, что измена Лабиена станет большим ударом для Цезаря. Цицерон был очень рад этому событию, с нетерпением ждал вестей о том, как на него отреагирует Цезарь (Cic. Att. VII.13a; 16.2), и надеялся, что другие цезарианцы последуют примеру Лабиена (Cic. Fam. XVI.12.4). Но о реакции Цезаря известно только то, что он отправил Лабиену оставленные им деньги и вещи (Plut. Caes. 34.3). Цицерон в письмах не раз отмечает, что приход Лабиена способствовал поднятию духа и у самого Помпея (Cic. Att. VII.13a.3; 16.2). Но вскоре Цицерон разочаровался в нем и писал Аттику: «Ведь в Лабиене немного достоинства» (*nam in Labieno parum est dignitatis*) (Cic. Att. VIII.2.3). Видимо, эта фраза подразумевает, что, хотя Лабиен сопровождал Помпея, когда тот направился к «аппиевым легионам» (Cic. Att. VII.15.3), ему не хватало аристократического достоинства, необходимого для того, чтобы его признали нобили в стане Помпея⁶². Его статус при Помпее остается неясным. У. Тиррел считает, что он был легатом⁶³, однако в этом можно усомниться; во всяком случае, Т.Р. Броутон указывает его как, вероятно, легата только во время Африканской войны, подчеркивая, что он получил это звание благодаря своей исключительной военной квалификации⁶⁴. При описании кампании в Греции он выступает как командир конницы (Plut. Pomp. 68.1).

Сменив сторону, Лабиен убеждал своих новых соратников в том, что войска Цезаря слабы (Cic. Att. VII.16.2), и в том, что с Цезарем стоит

⁵⁶ Утченко 1976: 216.

⁵⁷ Brunt 1988: 497–498, n. 114.

⁵⁸ Digmann 2007: 55–58, 66–71.

⁵⁹ Syme 1938: 121.

⁶⁰ Зарщиков 2003: 112; 125–126.

⁶¹ Wylie 1989: 124.

⁶² Tyrrel 1972: 439.

⁶³ Tyrrel 1970: 33.

⁶⁴ Broughton 1952: 301.

встретиться в Италии и не отступать для перегруппировки сил⁶⁵. Из всех помпеянских командиров Лабиен отличался особым стремлением к силовому решению конфликта. Он сыграл ключевую роль в поднятии боевого духа войска перед сражениями при Диррахии и при Фарсале. Выступая перед армией Помпея в Диррахии, Лабиен «поклонился не покидать Помпея, разделить с ним всякую участь, какую только пошлет судьба» (Caes. BC. III.13.3. Здесь и далее пер. М.М. Покровского).

Решительность Лабиена в военных вопросах сочеталась у него с жестокостью по отношению к цезарианцам, причем эта жестокость отличалась демонстративным характером. Так, после победы при Диррахии Лабиен убедил Помпея не штурмовать слабо защищенный лагерь Цезаря, а преследовать бегущих (App. BC. II.62.259). Те, кто при этом угодили в плен, были по приказу Лабиена казнены. Согласно описанию Цезаря, Лабиен вдоволь поиздевался над ними перед казнью: «Всех он приказал вывести (по-видимому, демонстративно, чтобы в качестве перебежчика, заслужить больше доверия), стал называть их соратниками, расспрашивать в очень оскорбительных выражениях, имеют ли ветераны привычку бегать» (Caes. BC. III.71.4).

Именно Лабиен, затеяв спор, сорвал едва наметившиеся переговоры между сторонами. Цезарь описывает это следующим образом: «Все напряженно ожидали, чем кончатся переговоры и казались чрезвычайно миролюбиво настроенными. Тогда из неприятельских рядов вышел Т. Лабиен и начал очень высокомерно говорить о мире и спорить с Ватинием. Во время этого разговора со всех сторон полетели копья. Ватиний <...> спасся, но многие были ранены <...>. Тогда Лабиен воскликнул: “Так перестаньте же говорить о примирении; никакого мира у нас быть не может, пока нам не доставят головы Цезаря!”» (Caes. BC. III.19.5–8).

Перед Фарсалом Лабиен произнес большую речь, в которой презрительно говорил о войске Цезаря, утверждая, что его победоносная армия изжила себя и распалась: «Вдобавок самые сильные их части погибли в двух сражениях под Диррахией» (Caes. BC. III.87.4). Лабиен восхвалял предложенный Помпеем план битвы и «поклонился вернуться в лагерь не иначе как победителем и других ободрил к тому же» (III.87.5)⁶⁶. По-видимому, такая жестокость Лабиена была вызвана личной неприязнью. Можно лишь предположить, что неприязнь эта была следствием конфликта с Цезарем и побудила его уйти к Помпею. Сменив сторону, Лабиен не оставил себе другого выбора, кроме как бороться до победного конца.

В решающей битве гражданской войны Лабиен командовал конницей на левом фланге (Caes. BC. III.87–88). Хотя Цезарь и утверждает, что план битвы предложил Помпей (III.86), ее тактический стиль более свойствен Лабиену, поскольку главную роль должна была играть

⁶⁵ Abbot 1917: 12; Turrel 1972: 435.

⁶⁶ М. Рамбо охарактеризовал эти речи как «преувеличение перебежчика, который хочет доказать своим новым друзьям прочность своих недавних убеждений» (Rambaud 1953: 345).

конница, что не характерно для манеры Помпея как полководца, поэтому, скорее всего, он был автором если не всего плана, то, по крайней мере, его общей концепции⁶⁷. Он должен был нанести здесь основной удар, разбить кавалерию Цезаря и ударить в тыл пехоте⁶⁸. Вероятно, Помпей и Лабий рассчитывали на деморализующий эффект атаки с тыла и были чрезвычайно уверены в победе. Но Цезарь, предупредил этот удар, разбив конницу и ударив во фланг и тыл помпеянцев (Caes. BC. III.94). Так как на эту часть войск возлагалась главная надежда, Помпей, увидев ее поражение, бежал с поля битвы.

Известно, что после Фарсала Лабий принес весть о поражении в Диррахий. Он смягчил масштаб бедствия, сказав, что Цезарь получил смертельную рану. Потом он прибыл на о. Коркира, где собирались и другие лидеры помпеянцев (Dio Cass. XLII.10.3). Когда пришла весть о смерти Помпея, находившиеся здесь помпеянцы после неудачных попыток закрепиться в Греции, решили отправиться в Африку. Вместе с ними был и Лабий (Dio Cass. XLIII.2.1)⁶⁹.

Известно, что до прибытия Катона с основными силами Лабий предпринял неудачную попытку взять Кирену (Plut. Cato Min. 56.4). В битве при Руспине 4 января 46 г. Лабий командовал войсками. В этом сражении Цезарь встретился со своим бывшим легатом лицом к лицу. Лабий удачно использовал конницу и взял войско неприятеля в кольцо. Но Цезарь смог разорвать окружение и вернулся в лагерь, отбивая повторяющиеся атаки помпеянцев (Bel. Afr. 14–19). Сам же Лабий в этом сражении получил тяжелые ранения (App. BC. II.95; Dio Cass. XLIII. 2.1)

Решающая битва в Африке произошла 6 апреля 46 года при Тапсе. Пехота Цезаря напала на помпеянцев во время постройки лагеря. Слоны, находившиеся в их войске, испугавшись метательных снарядов, кинулись на своих (Bel. Afr. 82–83). В итоге бой завершился в пользу Цезаря. Немногие выжившие в этой битве помпеянцы, в том числе и Тит Лабий, бежали в Испанию (Dio Cass. XLIII.30.4).

К тому времени в Испании уже укрепился Гней Помпей-младший, который теперь стал во главе помпеянцев. Древние авторы сообщают

⁶⁷ Ф. Адкок в этой связи подчеркивает, что Лабий «был в некотором роде на пути полководца будущего. Более, чем любой другой военный тех дней, он оценил возможности комбинированных действий конницы и легковооруженных войск и явился отдаленным предшественником великих римских полководцев Поздней империи. Его идея одержать победу при Фарсале при помощи конницы была тактически правильной и, я полагаю, могла иметь успех – за исключением того случая, когда на стороне противника редкое сочетание гениального полководца и войск в высочайшей степени умелых и наделенных наступательным духом» (Adcock 1940: 116).

⁶⁸ Егоров 2014: 255.

⁶⁹ Аппиан, повествуя об этих событиях, пишет, что Лабий после Коркиры сразу отправился со старшим сыном Помпея в Испанию (App. BC. II. 87). Вероятно, здесь Аппиан допускает хронологическую ошибку: он описывает вообще все использованные помпеянами направления, вероятно для того, чтобы упрекнуть самого Помпея в том, что он не использовал имеющиеся возможности.

мало сведений о роли Лабиена в Испанской войне. По всей видимости, он подчинился сыну Помпея. Решающая битва состоялась 17 марта 45 г. Наиболее подробно битву описывает Дион Кассий, который упоминает и Лабиена. Он также отмечает жесточенность битвы, в которой долгое время ни одна из сторон не могла одержать верх. Но Цезарь смог нанести удар по лагерю помпеянцев. Лабиен отправил туда часть войск для защиты, но это действие приняли за бегство обе стороны. Помпеянцы потерпели сокрушительное поражение (Dio Cass. XLIII. 37–38; также см. Bell. Hisp. 30–31).

Бывший соратник Цезаря не пережил эту битву (Bell. Hisp. 31.9; App. BC. II.105; Vell. Pat. II.55.4). Источники дают нам две версии его гибели. Согласно Аппиану, его голову принесли Цезарю вместе с головой другого полководца, Аттия Вара (App. BC. II.105.435). По версии автора «Испанской войны», Лабиен пал на поле боя и был похоронен вместе с Аттием Варом (Bell. Hisp. 31.9). В принципе эти сообщения друг друга не исключают, голова стала доказательством его гибели, похороны – проявлением *clementiae Caesaris*, данью памяти бывшему соратнику и бывшему непримиримому врагу.

Каким человеком был Тит Лабиен? Прежде всего он был талантливым военным, и, как с некоторой иронией заметил Ф. Адкок, «нет нужды уважать характер Лабиена, который, конечно же, не был милым человеком для скромного чаепития»⁷⁰. По мнению А.В. Зарщикова, его деятельность в качестве плебейского трибуна и безукоризненная служба в галльской армии характеризуют его как единомышленника Цезаря⁷¹. На самом деле вряд ли это так. Он был подчиненным, четко осознающим свои обязанности. Что до единомыслия, то, как справедливо отмечает У. Тиррел, для Цицерона Лабиен был «героем» не потому, что пришел к Помпею, а потому что ушел от Цезаря⁷². Изрядно разбогатев, но не сделав политической карьеры, Лабиен покинул своего командующего. Вряд ли выбор стороны обуславливался исключительно заботами о благе Республики. Скорее, здесь переплелось личное и общественное: мятеж (а Цезарь был именно мятежным полководцем) всегда был делом опасным и мог привести к потере собственности теми, кто его поддержал. Вероятно, Лабиена не одолевали терзания, которые мучили тех, кто остался с Цезарем вопреки своим личным убеждениям.

Впоследствии те, чьей политической карьере Цезарь недостаточно, по их мнению, способствовал, вступили в сговор и убили его. Оказался бы Лабиен в числе убийц диктатора, если бы не ушел к Помпею? Мотивация у него и у заговорщиков была во многом сходной, но дело в том, что «Лабиен начал действовать и раньше их, и более открыто»⁷³.

⁷⁰ Adcock 1940: 116.

⁷¹ Зарщиков 2003: 112.

⁷² Tyrrel 1970: 31.

⁷³ Wylie 1989: 127.

Литература/References

- Грималь П. 1991. Цицерон. М. [*Grimal' P.* 1991. Ciceron. Moskva].
- Дымская Д.Д. 2013. Правовой аспект казни катилинариев // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 3. С. 143–150 [*Dymskaya D.D.* 2013. Pravovoy aspekt kazni katilinariev // Vestnik SPbGU. Ser. 2. Vyp. 3. S. 143–150].
- Егоров А.Б. 2014. Юлий Цезарь Политическая биография. СПб. [*Egorov A.B.* 2014. Yuliy Tsezar' Politicheskaya biografiya. Sankt-Peterburg].
- Заршичков А.В. 2003. Цезарь и цезарианцы: роль личной группировки в политической борьбе. Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов [*Zarshchikov A.V.* 2003. Tsezar' i tsezariantsy: rol' lichnoy gruppировки v politicheskoy bor'be. Diss. ... kand. ist. nauk. Saratov].
- Кудрявцева Т.В., Хрусталёв В.К. 2022. Судебный процесс в античности. СПб. [*Kudryavtseva T.V., Khrustalev V.K.* 2022. Sudebnyu protsess v antichnosti. Sankt-Peterburg].
- Моммзен Т. 1995. История Рима. СПб. Т. 3 [*Mommsen T.* 1995. Istoriya Rima. Sankt-Peterburg. Tom 3].
- Утченко С.Л. 1976. Юлий Цезарь. М. [*Utchenko S.L.* 1976. Yuliy Tsezar'. Moskva].
- Ферреро Г. 1997. Величие и падение Рима. СПб. Кн. 1 [*Ferrero G.* 1997. Velichie i padenie Rima. Sankt-Peterburg. Kniga 1].
- Циркин Ю.Б. 2006. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб. [*Tsirkin Yu.B.* 2006. Antichnye i rannesrednevekovye istochniki po istorii Ispanii. Sankt-Peterburg].
- Abbot F. 1917. Titus Labienus // CJJ. Vol. 13. No. 1. P. 4–13.
- Adcock F.E. 1940. The Roman Art of War under the Republic. Camb. (Mass.).
- Brennan T.C. 2000. The Praetorship in the Roman Republic. Oxf. Vol. 1.
- Broughton T.R.S. 1952. The magistrates of the Roman Republic. N.Y. Vol. 2.
- Broughton T.R.S. 1991. Candidates Defeated in Roman Elections: Some Ancient Roman «Also-Rans». Philadelphia.
- Brunt P.A. Factio // Brunt P.A. The Fall of the Roman Republic and related essays. Berkeley. 1988.
- Digmann M. 2007. Pompeius Magnus. Rahden.
- Fuhrmann M. 1992. Cicero and the Roman Republic. Oxf.
- Gelzer M. 1968. Caesar. Politician and statesman. Oxf.
- Gruen E.S. 1995. The last generation of the Roman Republic. Berkley; Los Angeles.
- Hülsem Chr. 1899. Cingulum // RE. Hbd. 6. Sp. 2561.
- Klebs E. 1896. Attius (22) // RE. Hbd. 4. Sp. 2254–2255.
- Leach J.D. 1978. Pompey the Great. L.
- Lintott A. 2008. Cicero as evidence. A historian's companion. Oxf.
- Meier Ch. 1993. Caesar. München.
- Mitchell T. 1979. Cicero, the ascending years. New Haven.
- Mommsen T. 1874. Römisches Staatsrecht. Bd. 2.1. Leipzig.
- Münzer F. 1924. Labienus (6) // RE. Hbd. 23. Sp. 260–270.
- Rambaud M. 1953. L'art de la déformation historique dans les Commentaires de César. P.
- Seager R. 2002. Pompey the Great. A political biography. Oxf.
- Strasburger H. 1938. Caesars eintritt in die geschichte. München.
- Stringer G.P. 2017. Caesar and Labienus: a reevaluation of Caesar's most important relationship in *De Bello Gallico* // New England Classical Journal. Vol. 44. Iss. 4. P. 228–246.
- Syme R. 1938. The Allegiance of T. Labienus // JRS. Vol. 28. P. 113–125.
- Syme R. 1939. The Roman Revolution. Oxf.
- Taylor L.R. 1949. Party Politics in the Age of Caesar. Berkeley; Los Angeles; London.

- Taylor L.R.* 1957. The Rise of Julius Caesar // Greece and Rome. 2nd Ser. Vol. 4/1. P. 10–18.
- Tyrrel W.B.* 1970. Biography of Titus Labienus, Caesar's Lieutenant in Gaul. Unpublished PhD thesis. East Lansing, MI: Michigan State University. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download;jsessionid=C48DAE6F7E33E353B24537B74399DB74?doi=10.1.1.693.4538&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 13.02.2023).
- Tyrrel W.B.* 1972. Labienus' departure from Caesar in January 49 B.C. // *Historia, Zeitschrift für alte Geschichte*. Bd. 31/3. P. 424–440.
- Wendelmuth R.* 1883. T. Labienus. Marburg.
- Wiseman T.P.* 1971. *New Men in the Roman Senate, 139 B.C. – 14 A.D.* Oxf.
- Wylie G.* 1989. Why did Labienus defect from Caesar in 49 B.C.? // *AHB*. Vol. 3. Pt. 6. P. 123–127.

Поступила в редакцию / Received 03.03.2023.

Принята к публикации / Accepted 09.03.2023.

Опубликована / Published 27.04.2023.